

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 1/14

КАРЛ БАРТ И ПАУЛЬ ТИЛЛИХ: ОПРАВДАНИЕ ВЕРОЙ ИЛИ СОМНЕНИЕМ?

Т.П. ЛИФИНЦЕВД

*Государственный
университет -
Высшая Школа
Экономики*

*e-mail:
tlifintseva@mail.ru*

В статье анализируется ситуация в Германии времён правления национал-социалистов со точки зрения протестантской теологии. Для протестантских теологов i-ой половины XX столетия очень важной была проблема отношения христианской церкви к власти: имеют ли право христиане активно сопротивляться существующей власти, если она становится античеловечной, антихристианской? Позицией Карла Барта и Пауля Тиллиха было абсолютное неприятие нацистского режима, однако богословские основания этой позиции (понятия истории, веры, религии, культуры, священного и мирского) сильно различались. В статье анализируются и сравниваются их воззрения.

Ключевые слова: «теология кризиса», «неолиберальная теология», существование, кризис, богооставленность, кайрос, секулярный, просранный, сомнение, вера.

Другой выдающийся протестантский теолог и основатель «неолиберальной» теологии, оппонент Барта, Пауль Тиллих (1886-1965) так оценивал позицию Барта: «Никакой конечной реальности не может быть приписан абсолютный статус. Всё обусловленное судимо в категориях «Да» и «Нет». В истории продолжается перманентный кризис, - кризис в двояком смысле этого греческого слова: суд и разделение. Кризис перманентен. Кайрос¹ дан всегда. Но в истории нет и исключительных моментов по отношению к проявлению безусловного (кроме одного - имеющего сверхисторический характер явления Иисуса Христа). История как таковая теряет свой абсолютный смысл: с абсолютной точки зрения она становится безразличной. В доктрине «кризиса» возникает тип новый тип абсолютной философии истории - тип «индифферентности». Он безразличен к особым вершинам и глубинам исторического процесса»².

• "Кайрос" (греч. *kairōs* - "наилучшее время", "должное время") — термин, в христианской традиции обозначавший вхождение трансцендентного в историю: Боговоплощение (Великий кайрос), а также осуществление гармонии и справедливости в обществе (малый кайрос). Тиллиховская концепция кайроса подразумевала, с одной стороны, открытость конкретной исторической ситуации для Безусловного, а с другой - предостерегала от мессианства и эсхатологизма псевдорелигий (квазирелигий), столь ярко заявившего о себе в XX столетии в лице нацизма, большевизма и множества тоталитарных идеологий.

² Тиллих П. Теология культуры. С. 222.

При этом больше всего возражений у оппонентов Барта вызывал вопрос о воскресении Иисуса Христа - вскресении, которое произошло, несомненно, в истории, о чём прямо сказано в Никейском «Символе Веры»: «Распятом за нас при Понтии Пилате, и страдавшем, и погребённом, и воскресшем в третий день, как сказано в Писании». То есть всё происходило в истории - при таком-то прокураторе, императоре, в таком-то городе, на такой-то горе, в такой-то день. Но для Барта воскресение - это событие Откровения, и в этом смысле оно внеисторично. Это событие уникально, потому что оно не вызвано никакими силами, действующими в истории, к нему¹ неприменимы категории исторической причинности. Барт пишет: «В Воскресении новый мир Святого Духа касается ветхого мира плоти. Но касается так, как касательная окружности - не прикасаясь, но устанавливая предел»³. Но если Воскресение - эта точка пересечения времени и вечности - не имеет, по Барту, ни пространственной, ни временной локализации, - значит, оно лежит за пределами человеческого знания.

Для теолога, помимо прочего, это означает отрицание «естественной теологии»⁴, утверждающей, с теми или иными вариациями, что человек *помимо* Священного Писания может иметь определённое знание о существовании Бога, а также знание о добре и зле. В комментарии к Посланию к Римлянам Барт подверг резкой критике «человеческую религиозность», или «естественную религию», основанную лишь на разуме и опыте человека и рассматривающую религию как часть этого опыта. Когда Эмиль Бруннер заявил о том, что у «естественного человека» должна быть точка соприкосновения с проповедуемым словом, для того чтобы оно могло действовать, Барт ответил категорическим «нет!» (он так и назвал работу, написанную в 1934⁵ - «Nein!»). Пауль Тиллих написал об этом памфлете Барта: «Даже знаменитое «Нет!» Карла Барта, направленное против любой формы естественной теологии (включая и способность человека задавать вопрос о Боге), - это в конечном счёте самообман, как это показывает сам факт употребления человеческого языка при обсуждении Откровения»⁵ Барт отстаивал представление о Боге как о «совершенно ином» как о радикальном отрицании всех возможностей, которыми человек может обладать сам. «Бесконечное качественное различие» между Богом и миром подразумевает, что о Боге ничего нельзя узнать обычными методами познания: Бог, не будучи объектом в мире объектов, не может быть и объектом познания. Стало быть, непосредственно о Боге нельзя сказать вообще ничего. Спор привёл к расколу между двумя теологами, но отрицание Бартом «естественной теологии» произвело сильное впечатление на целое поколение религиозных мыслителей даже за пределами диалектической школы, что нашло отражение в Барменской Декларации 1934⁶.

По Барту, всё, что принадлежит человеку, должно быть уничтожено Божественным Словом, которое «приходит свыше» в бытие человека и ставит его перед выбором. С точки зрения «диалектической теологии», божественное означает отрицание человеческого, и невозможно вообразить, что оно может быть заложено в природе человека или как-то связано с ней. Далее, Библия и история спасения рассматриваются лишь как аналогии с трансцендентным словом Бога и деяниями Бога и как свидетельство о Нём. Проповедуемое и письменное Слово - единственное посредничество между Богом и человеком - является лишь указанием (Hinweis) на собственно Божественное Откровение, то есть Слово Бога в абсолютном и трансцендентном смысле. Из «бесконечного качественного различия» следует, что Откровение Бога имеет диалектическую структуру, и ту же структуру имеет теология, человеческие высказывания об этом Откровении. Диалектика Откровения состоит в том, что оно соединяет взаимоисключающие величины: Бога и человека, время и вечность. У раннего Барта (до начала 30-х годов) диалектика не знает синтеза, но лишь статическую противоположность тезисов, единство которых «не наглядно». Следовательно, откровение в Иисусе Христе открывает Бога именно как *неизвестного Бога*, и как раз в этом заключается *кризис*, суд над человечеством.

³ Барт К. Послание к Римлянам. М.: ББИ, 2005, С. 4-

⁴ Здесь мы не имеем возможности рассмотреть хотя бы кратко обширнейшую историю «естественной теологии» или «естественного богопознания», к которой можно отнести, например, Гуго Сен-Викторского, Ансельма, Фому, Авиценну, Маймонида, Декарта, Лейбница, всех деистов XVII-XVIII вв., «либеральных теологов» XIX в., а также неотомистов Жильсона, Маритена и очень многих других мыслителей.

⁵ Тиллих П. Систематическая теология. ТТ1-2. С. 299-

Единомышленники Карла Барта сгруппировались вокруг журнала «Между эпохами» («Zwischen den Zeiten»). В начале 20-х к этому кружку был близок и Пауль Тиллих, который, впрочем, был уже в то время достаточно крупной и самостоятельной фигурой и не мог просто следовать за харизматичным лидером, каковым был Барт. Тиллих признавал выдающееся значение и влияние Барта, в том числе на собственную теологию. Однако своё учение Тиллих считал и ответом на вызов Барта, и альтернативой его воззрениям. Статья (точнее, эссе) Тиллиха «Диалектическая теология» была опубликована в 1925 году⁶. В этой работе основное различие между мыслителями формулируется как различие между керигматической и апологетической теологией. Керигматическая теология Барта – это тип теологической мысли, делающий акцент на неизменной истине христианского благовестия («керигме») вне какой-либо связи с конкретной, определённой исторически и культурно ситуацией человека. Данному типу теологического мышления Тиллих противопоставил собственную теологию – «апологетическую», т.е. «отвечающую», связывающую заключённые в ситуации вопросы с ответами Откровения. Однако его оценка «теологии кризиса» была очень высокой. Тиллих писал: «И Лютер, и Барт предприняли основательную попытку заново открыть вечную Весть *внутри* Библии и традиции, выступив против искажённой традиции и бездумно-шаблонного использования Библии. Предпринятая Лютером критика римско-католической системы посредников и степеней (критика во имя решающих библейских категорий осуждения и благодати), его новое открытие Павловой Вести и одновременно его мужественная оценка духовной ценности библейских книг – всё это, вместе взятое, и было подлинной керигматической теологией. Предпринятая Бартом критика того неопротестантского буржуазного синтеза, к которому пришла либеральная теология, его возвращение к христианскому парадоксализму и одновременно свобода его духовной экзегезы «Послания к Римлянам», его приятие радикального исторического критицизма – всё это было подлинной керигматической теологией. В обоих случаях акцентировалась именно вечная истина в противовес человеческой ситуации с её требованиями. В обоих случаях это акцентирование обладало профетической, потрясающей, преобразующей силой. Если бы не было такого рода керигматической реакции, то теология потеряла бы себя в относительностях «ситуации» – как это, например, имело место в религиозном национализме так называемых «немецких христиан»⁷.

Собственные идеи Тиллиха, опиравшегося на наследие философии религии, на традицию христианского мистицизма и использовавшего язык классической немецкой философии, марксизма и психоанализа, его академизм – были чужды значительной части бартианской аудитории. Барт называл «философскую автономию» Тиллиха «борьбой против Великого Инквизитора», а Тиллих за радикализм и нередко излишний пафос иронически обвинял Барта в манихействе. Принцип бартианской ортодоксии "sola fide" (только верой) Тиллих заменил принципом "sola dubio" (только сомнением).

Тиллих с самого начала полагал, что Бог открывается не только в Слове, но и во всех гранях человеческого существования и что необходимо преодолеть роковой разрыв между теологией и культурой. Тем самым Тиллих прокладывал путь к "антропологическому повороту" в протестантской теологии XX века. Перед Тиллихом вырисовывалась двойственная задача: с одной стороны, учесть истину и опыт либеральной теологии, а с другой – истину неоортодоксии. Истину культурного и истину религиозного. Он писал: "В качестве приват-доцента теологии в Берлинском университете я читал курсы лекций, которые включали в себя отношение религии к политике, искусству, философии, глубинной психологии и социологии. Я представлял именно "теологию культуры" в своих лекциях по философии религии, ее истории и структуре".⁸ На протяжении всей последующей жизни Тиллих стремился соединить христианство и гуманизм в совершенной гармонии, создать теорию "теономной культуры". Он искал возможность синтеза там, где Барт обнаруживал «диастаз», разрыв. Философско-теологическая система Тиллиха стремилась сделать все области культуры предметом христианской теологии. Тиллих долгое время

⁶ См. Тиллих П. Диалектическая теология. (Пер. с нем.) // Путь. Орган русской религиозной мысли. 1925, № 1. Париж, 1925-

⁷ Тиллих П. Систематическая теология. ТТ1-2. М. - СПб.: Университетская книга. С. 13.

⁸ Тиллих П. Кто я такой? С. 167.

находился в «пограничной ситуации» между неолиберализмом и неоортодоксией, но развитие его мысли показывает: его апологетическая теология «примиряет» либерализм и неоортодоксию. Тиллих настаивал на оправдании грешника в его грехе и распространил этот тезис на оправдание "сомневающегося в его сомнениях", вопреки мнению Барта и других неоортодоксов. Тот, кто сомневается, полагал Тиллих, но *предельно озабочен*⁹ объектом своего сомнения, — он также оправдан перед Богом.

«Диалектическая теология» (вопреки распространённому мнению) не была специфически немецким «почвенническим» явлением: те же взгляды разделяли, например, американские протестантские теологи братья Райнхольд и Ричард Нибуры (они были этническими немцами, но ведь вся Америка - нация иммигрантов). По вопросу отношения к культуре и истории между «диалектиками» в середине 20-х годов началась разногласия, которые до поры до времени имели частный характер. В начале 30-х годов произошёл разрыв между Бартом и Бруннером, Бульман стал заниматься историко-критическим анализом Нового Завета (что противоречило идеям «диалектиков»), Хирш стал пламенным приверженцем пронацистского движения «немецких христиан», о котором речь пойдёт ниже, а Гогартен и Бульман этому движению «сочувствовали». Тиллих занимался теологией культуры и истории. После этого стало невозможно говорить о «диалектической теологии» как едином направлении, так что «официальная» история «диалектической теологии», увы, весьма коротка.

Обратимся непосредственно к тем историческим событиям, на фоне которых происходила духовная эволюция протестантских мыслителей. Протестантская церковь в Германии с 20-х годов XX столетия была оформлена в Немецкий Евангелический Союз, состоявший из земельных церквей и имевший руководящий орган - Церковный комитет. Но к моменту прихода Гитлера к власти в 1933 г. Немецкий Евангелический Союз уже пребывал в плачевном состоянии: к этому моменту в его рядах возникло религиозное движение «Немецкие христиане», возглавляемое А. Хоссенфельдером. Это движение в своих программных директивах пыталось поставить под сомнение основные принципы христианства, настаивая на отбрасывании Ветхого Завета с его якобы «семитскими выдумками», отбрасывании всего «семитского» в христианстве, на арийском происхождении Христа, на необходимости создания немецкой национальной христианской церкви. То есть «Немецкие христиане» пытались соединить христианство и национал-социализм, что само по себе было кощунством.

В своей теологии «немецкие христиане» не были оригинальными - они воспроизводили учение идеолога национал-социализма А. Розенберга, провозглашённое им в знаменитом труде «Миф XX века» и основанное на идее расы и крови. Розенберг же, в свою очередь, многое заимствовал из идей Ж. Гобино и Р. Чемберлена, а также истолковал выгодным для себя образом учение Ницше. «Немецкие христиане», как и нацисты, делали ставку на физическую силу, языческую энергию и жизнерадостность, так называемую «простоту» и т.д., освобождая человека от сострадания, заботы о ближнем, чувства вины и ответственности. При этом ссылались на Лютера, утверждая, что именно они, нацисты, продолжают его реформы. Лютеранская теология, в особенности её догмат о двух Царствах (Земном и Небесном), с их относительной самостоятельностью, сыграла двойственную роль в событиях 20-х и 30-х годов в Германии. Не случайно именно на базе лютеранства, подчёркивавшего самостоятельность земного царства, т.е. государства, возникли пронацистские течения в протестантской церкви. «Немецкие христиане» отвергли лютеровский принцип приоритета Божественного над земным (не исключавший их относительной самостоятельности) и утверждали свои принципы - богоизбранность народа и вождя, национального государства. Фактически до конца нацистского правления «Немецкие христиане» заседали в руководящих органах протестантской церкви.

Весь ужас происходившего состоял как раз в том, что внутри самой христианской церкви возникло такого рода антихристианское движение. Конечно, налицо был глубокий кризис протестантской церкви, да и всей христианской культуры. Политические круги пытались приспособить христианство в своих антихристианских целях - и во многих случаях им это удавалось. Кризис обнажил и проблему соответствия христианского наро-

⁹ Тиллих, по аналогии с «заботой» Хайдеггера, называл религию «предельной заботой».

да, его жизни, его ментальности основным догматам христианства. Как оказалось, часто всё находилось на уровне суеверий и идолопоклонства. В этот период мыслящими христианами была поставлена проблема соответствия, идентичности самих христианских церквей истине христианского духа.

Но в самой евангелической церкви не могло не возникнуть сильное сопротивление происходившему в стране. Уже в конце 1933^г образовалась Исповедническая церковь священников и мирян, настаивавшая на сохранении нравственных принципов христианства. С самого начала яркими фигурами в Исповеднической церкви были неоортодоксы - Карл Барт и его оставшиеся единомышленники. Именно Барт с помощниками написали текст знаменитой Барменской теологической декларации 1934 г., провозгласившей незыблемость христианской веры, её духовных основ, выдвигавшей в качестве идеала не фигуру фюрера, а личность Христа, настаивавшей на невмешательстве государства в дела церкви. В декларации говорилось о подчинённости государства воле Божьей и божественному порядку, о том, что само государство является Божьим творением, над ним есть Царство Божье, божественные заповеди и божественная справедливость, которые призывают к ответственности правящих и управляемых. Барменская теологическая декларация была направлена против диктата государства и вождей в церковных и мирских делах, против всех попыток оправдать национал-социалистическую теологию идеологически, используя в этих целях, в частности, лютеранское учение, - шла ожесточённая борьба за Лютера между «Немецкими христианами» и их оппонентами. Барменская теологическая декларация стала теологическим базисом Исповеднической церкви, провозгласила неприятие нацистского мировоззрения, принципа расы. В противовес «реформаторству*» нацистов Исповедническая церковь подчёркивала необходимость соблюдения вечных догматов церкви, главенство, непререкаемость и истинность веры с её тысячелетними нравственными заповедями и цивилизационными традициями, категорически высказываясь против практического осуществления арийского параграфа¹⁰.

Однако не все противники нацистского режима соглашались с позицией Барта. Например, для Тиллиха и братьев Нибуров в Барменской декларации неприемлемым казалось то, что мир обезбожен и профанен, а в качестве такового в абсолютном смысле не должен интересовать христианина. Тиллих тоже отказывался принять какой-либо социальный и политический строй в качестве «божественного», однако он считал, что бартовская позиция отказа от участия в политике деструктивна. Однако здесь Тиллих совершенно не прав: Барт и его единомышленники несли на себе все тяготы «пассивной» борьбы с нацизмом, а их радикальный отказ от участия в жизни нацистского Райха означал фактически активную борьбу с ним. Тем более что Барт (в отличие от Тиллиха) отказался от эмиграции в США, сознательно подвергнув себя опасности.

В 1933^г - Барт написал небольшую книгу «Теологическое существование сегодня», а чуть позже основал серию с тем же названием. Он поднимал вопросы, касающиеся взаимоотношений между церковью и государством, церковью и народом. Он отчётливо поставил вопрос о допустимости сопротивления государству: может ли церковь сказать государству «нет»? Барт одним из первых в евангелической церкви заговорил о нарушении прав и свобод в фашистской Германии - об устранении партий, изъятии имущества, дискриминации по этническому признаку и т.д. Одним из первых Барт поставил вопрос об ответственности церкви: «не является ли она со-виновной, потому что молчала?»

Д° 1935^г - Барт, похоже, испытывал иллюзии по поводу возможности улучшения существующего в Германии режима мирными средствами. Но в 1935 г- над его семьёй нависла угроза расправы - за отказ приветствовать фюрера на университетском празднике. По счастью, в последний момент всё закончилось высылкой в Швейцарию. В Швейцарии

¹⁰ Арийский параграф (Arieparagraph) - пункт, определявший расовую принадлежность и запрещавший евреям заниматься какой-либо творческой деятельностью. Официально он вступил в силу 30 июня 1933 года. Этот пункт вынудил многих евреев покинуть Германию. «Арийский параграф» являлся важным моментом в отношениях между национал-социалистами и протестантской церковью. Согласно этому параграфу, любой протестант, не сумевший подтвердить своё арийское происхождение до второго или третьего колена, подлежал отлучению от церкви. Таких людей в Третьем рейхе называли «еврей-христиане». Барт в своих проповедях заявлял, что протестантская церковь, отлучающая евреев-христиан или относящаяся к ним как к христианам второго сорта, перестаёт быть христианской церковью.

он провёл все оставшиеся годы, оттуда вплоть до 1945¹¹ - налаживал контакты с немецкой церковной оппозицией, прежде всего с пастором и теологом Д. Бонхёффером, в письмах к которому горячо поддерживал реальное сопротивление режиму. Вообще проблема сопротивления для немцев в те годы - это сложнейшая проблема, связанная с патриотизмом, с отношением к своей стране, своей родине. Через этот порог мало кто из теологов перешагнул - кроме Барта и Бонхёффера, а также их близких друзей, говоривших о необходимости желать поражения своей стране ради сохранения христианской цивилизации. Барт через теологию, через заповедь любви к ближнему поставил вопрос о возможности сопротивления фашистскому режиму. Проблема чрезвычайно сложная, так как она ставила под сомнение один из постулатов христианства - необходимость почитания любовью государственной власти как дарованной Богом. Но власть оказалась антихристианской, к тому же государство было фактически подменено партийным управлением и идеологией

После окончания войны Барт занял активную позицию за позитивное отношение к Германии, против духа ненависти и мести. Мюнстерский университет вернул ему титул почётного доктора теологии, отобранный в 1939 г. На протяжении послевоенных лет Барт добивался большей открытости к коммунистической идеологии со стороны церкви, надеясь таким образом дать возможность людям, живущим в странах социалистического лагеря, не быть совершенно оторванными от христианства.

Следует сказать несколько слов о духовной эволюции Барта. Барт со времени написания «Послания к Римлянам» до «Церковной догматики» (1946) проделал большой творческий путь. Однако вряд ли он пережил «обращение» (как считает католический теолог Ганс Урс фон Бальтазар) - от «диалектической теологии» к «аналогическому богословию» благодаря увлечению Ансельмовым онтологическим доказательством бытия Божьего. Метод «позднего» Барта состоял в противопоставлении различных точек зрения и высказываний для того, чтобы они взаимно объясняли описываемый предмет. Барт считал, что содержание Откровения можно объяснить и выразить не в прямых высказываниях (это было бы «догматическим методом»), но лишь через постоянное столкновение противоположных высказываний, что ведёт к балансированию между утвердительными и отрицательными положениями; вопрос превращается в ответ, а ответ - в вопрос. Но поздний Барт обращает большее внимание на позитивный, чем на негативный аспект диалектики. «Остаётся лишь соотнести положительное и отрицательное друг с другом. Прояснить «да» через «нет», а «нет» через «да», не задерживаясь более чем на миг на определённом «да» и «нет»; Таким образом, например, говорить о славе Божьей в творении только для того, чтобы немедленно подчеркнуть, что Бог- скрыт от наших глаз в природе, говорить о смерти и преходящем качестве жизни лишь для того, чтобы помнить о величии совершенно иной жизни, которая встречает нас в самой смерти»¹¹.

Мысль о проповеди, или керигме, как отправной точке теологии, была для Барта фундаментальной и была перенята у него современными богословами, многие из которых были далеки от диалектической школы. Сам Барт изначально был приходским пастором, и когда он выступал как теолог, то считал, что теология должна находиться на службе проповеди. Точнее говоря, её задача состоит в том, чтобы критически оценивать и направлять проповедь. Проповедь же, по мнению Барта, занимает центральное место не только как предпосылка теологии, но также как точка, в которой Слово Божье встречается со слушающей общиной в настоящем времени и в которой, таким образом, происходит встреча человека с Богом, побуждающая принять решение и уверовать. Слово Бога, с точки зрения Барта, существует не только в проповедуемой Вести. Сама проповедь также указывает на письменное Слово, то есть Библию, которая для проповеди является «нормой» и критерием. Но Писание, по Барту, в прямом смысле не является Словом Бога, а в свою очередь указывает на «явленное» Слово, то есть на скрытое явление Бога во Христе. «Свидетельствовать» в данном случае, как пишет Барт в «Христианской догматике», означает «указывать в определённом направлении за пределы самого себя на нечто иное». Божественное нельзя ни в каком отношении сравнивать с чем-либо временным или человеческим; поэтому последнее может лишь «указывать» на первое. Пропасть между Бо-

¹¹ Барт К. Введение в евангелическую теологию. Москва: ББИ, 2006. С. 156.

гом и человеком была преодолена лишь однажды, а именно в Боговоплощении, которое означает, что вечное Слово Бога избрало и приняло человеческую сущность в Иисусе Христе. Это явилось выражением суверенной свободы Бога и произошло исключительно как акт божественной свободы.

Христология, разработанная Бартом на основании этих предпосылок, занимает центральное место в его догматике. Поскольку между божественным и человеческим невозможен никакой иной контакт, кроме осуществившегося в Воплощении, все вопросы догматики сводятся к христологии. Отношения между Богом и человеком (основная тема теологии) совершеннейшим образом представлены во Христе. В нем отражается действие Бога по отношению к человеку, а также послушание человека и его возвышение до богоподобия. Сотворение мира не имеет никакого иного значения, кроме предвосхищения действия Бога, осуществившегося во Христе. Учение о церкви и этика также разрабатываются в соответствии с христологической схемой: Барт считал, что они объясняют отношения между Богом и человеком, пример которых предстаёт в личности и деяниях Иисуса Христа.

Особенностью теологии Барта является акцентирование связи *между* учением о предопределении и христологией. Он, как представитель реформатской традиции, придерживался учения о двойном предопределении. Однако понятие «предопределение» для него не означает, что некоторые люди неизбежно избраны к спасению, а другие - к гибели. Оно относится к Христу, который одновременно представляет и избрание, и отвержение человека Богом. Участь Христа, по Барту, отражает вечный процесс внутри Троицы, в котором Бог избирает Сына, а в нём - человека, отвергая Сына и подвергая Его смерти для того, чтобы возвысить Его в вечную славу через воскресение. Таким образом, предопределение есть решение Бога в вечности, означающее, что человек (все люди) принимаются для спасения, поскольку сам Бог в образе Сына берёт осуждение на себя. Отсюда следует, что новозаветное повествование об Иисусе из Назарета в истолковании Барта само по себе не является Вестью о спасении, но лишь указанием или образом того, что происходит в сфере вечности как процесс внутри Божества. Спасение имеет всеобщий характер и воспринимается как трансцендентное событие, о котором письменное слово может лишь представить свидетельство. Смерть и воскресение Христа рассматриваются как аналогия вечного процесса, в котором Бог отвергает и избирает Сына. При таком толковании земная жизнь Христа вообще имеет второстепенное значение. Смерть является лишь образом отвержения, так же как воскресение знаменует вечное избрание. В то же время происходящее с Христом представляет собой парадигму для всего человечества. Через знание о вечном спасении человек становится сопричастным ему. Это знание он обретает через то, что говорится о Христе, то есть через проповедуемое слово.

Таким образом, христология Барта в итоге приводит к философскому учению о всеобщем спасении. Вследствие этого спасение рассматривается прежде всего в аспекте знания: смерть и воскресение Христа знакомят человека с вечным спасением, которое состоит в том, что Отец отвергает и возвышает Сына. Тот, кто осознаёт это, примиряется с Богом. Библейская история спасения - лишь образ вечной «истории спасения», через первую человек узнаёт о последней. По мнению Барта, в этом и состоит примирение. Прощение грехов, оправдание являются аналогиями и представляют здесь во времени вечное спасение, которое одно есть основание и подлинный предмет веры.

«Теология кризиса» Карла Барта вдохновляла и вдохновляет многих теологов - причём не только протестантских, но и католических. Католические теологи Ганс Урс фон Бальтазар, Анри Буайар, экуменист Ганс Кюнг, протестанты Хайнц Царнт, Георг Штайнер, Джон Уэбстер, Брюс Мак-Кормак, Джордж Хансингер, Алан Торрэнс и многие другие посвятили Барту объёмные труды - причём не только как историки теологии, но часто как его продолжатели. В России начала XXI века труды Барта активно переводятся и издаются, они не оставляют равнодушными читателей и исследователей. В современном переменчивом культурном климате богословы ищут новых путей - и находят у Карла Барта указание пути, ведущего к изучению и раскрытию вечных богословских проблем, которые звучат по-новому для каждой эпохи.

Список литературы

1. Барт К. Послание к Римлянам. Москва: ББИ, 2005.
2. Барт К. Очерки догматики. М.: Алетейя, 2000.
- 3- Барт К. Введение в евангелическую теологию. Москва: ББИ, 2006.
- 4- Громадка Й.Л. Перелом в протестантской теологии. М.: Прогресс. Культура. 1993-
- 5- Отто Р. Священное. СПб.: Изд. С.-Петербургского ун-та, 2008.
6. Тиллих П. Систематическая теология. ТТ 1-3. М.-СПб.: Университетская книга, 2000.
- 7- Тиллих П. Диалектическая теология. (Пер. с нем.)// Путь. Орган русской религиозной мысли. №25, № г.Париж, 1925.
8. Тиллих П. Теология культуры. М.: Юрист, 1995-
- 9- Тиллих П. Кто я такой? (Автобиографическое эссе)//Вопросы философии, 2002, № 3-

KARL BARTH AND PAUL TILlich: JUSTIFICATION BY FAITH OR BY DOUBT?

T.P.UFINTSEVA

*State University -
High School/or Economics*

*e-mail:
tlifintseva@mail.ru*

The article analyzes the German situation of the period of national socialists regime from the point of Protestant theology. For Protestant theologians of the 1-st half of the XX-th of century the problem of the relation of Christian Church to the power was very important: whether Christians have the right to resist actively to the existing power if it becomes antihuman, antichristian? Karl Barth's and Paul Tillich's position was the absolute aversion to the nazi mode, however the theological basis of this position (concepts of history, faith, religion, culture, sacred and profane) strongly differed. In the article their views are analyzed and compared.

Key words: "the theology of crisis", "neo-liberal theology", existence, crisis, God-abandonness, kairos, secular, profane, doubt, faith.